

вый вывод о том, что национально-демократические силы Беларуси тогда практически единогласно пришли к выводу, что только общенациональное собрание демократично может решить все назревшие в обществе проблемы, в том числе аграрную. Был предложен обоснованный и перспективный план действий. Однако разгон съезда большевиками 18 декабря 1917 года не способствовал претворению этого плана аграрных преобразований в жизнь и не позволил демократической оппозиции оформить свое легальное существование.

В предыдущих наших публикациях мы пришли к выводу, что Октябрь 1917 г. дал мощный импульс развитию национально-го движения белорусов. В его рамках проходила консолидация политических сил на национальной основе. К тому времени руководство национально-демократических партий единогласно пришло к выводу, что только общенациональное собрание демократично может решить все назревшие в стране проблемы, в том числе аграрную [1, с. 141–144].

С этой целью Великая белорусская рада вместе с Центральной войсковой радой решили созвать Всебелорусский съезд. Раду поддержали кадеты, правые эсеры, меньшевики, бундовцы, различные сионистские организации. За созыв съезда высказалась также БСДРП, возникшая в Петрограде из левого крыла БСГ. Как справедливо отмечает В.М. Игнатовский «белорусы-большевики хотели использовать Конгресс для того, чтобы направить рабоче-крестьянскую часть его в сторону социальной революции» [2, с. 242].

С одобрением идеи созыва Всебелорусского съезда выступило и белорусское крестьянство. Так, например, крестьяне села Худовцы Могилевской губернии в письме в адрес Рады от 29 ноября 1917 г. выразили уверенность, что «несмотря на все препятствия, белорус сохранил живую душу и любовь к Свободе и счастью своего народа и 5 декабря покажет себя во всем величии перед лицом всего мира». Такое же сообщение поступило в адрес подготовительного бюро съезда от крестьян местечка Турец Ефимичской волости Минской губернии и из других регионов Беларуси [3, с. 2–3].

Всебелорусский Съезд открылся в Минске 5 декабря 1917 г., но основные его заседания проходили 15–18 декабря. В работе съезда приняло участие 1872 делегата, которые «репрезентовали всю белорусскую этнографическую территорию от Белостока до Смоленщины» [4, с. 9].

Характеризуя расстановку политических сил на съезде, лидер правого крыла Белорусской Рады К.Б. Езовитов выделял 4 основные фракции: белорусских «незалежников», которые «домогались создания собственной независимой белорусской державы» (их представляли организации, группировавшиеся вокруг Белорусской Рады. – *прим. авт.*); областников, считавших, что Беларусь на первых порах должна самоопределиваться на началах широкой областной автономии в политико-административном, экономическом и культурно-национальном отношениях (представители БОК – *прим. авт.*); белорусских автономистов (представителей народнического крыла БСГ, левых эсеров), требовавших «для Беларуси автономного строя со своей администрацией и краевой радой»; ассимиляторов, к которым причислял представителей Гомельского Союза белорусской демократии, Витебского Союза белорусского народа, Белорусского национального комитета в Могилеве, различных буржуазных, помещичьих и клерикальных организаций [5, л. 20–21].

Безусловно, борьба на съезде шла главным образом по вопросам о формах самоопределения Беларуси, ее взаимоотношениях с Россией. Вместе с тем ни одно политическое течение, представленное на съезде, не рассматривало национальный вопрос в отрыве от вопроса аграрного. Белорусское политическое движение и на этот раз продемонстрировало понимание неразрывной связи этих двух важнейших вопросов социальной революции.

Первым с докладом по земельному вопросу выступил на съезде бывший народоволец А. О. Бонч-Осмоловский. Докладчик рассмотрел аграрную проблему в Беларуси с позиции партии социалистов-революционеров, отметив, что «уравнительное землепользование развяжет земельный вопрос и тем самым достигнет справедливости» [6, с. 2].

Основные положения доклада А. О. Бонч-Осмоловского сводились к следующему:

УДК 94 (476)

К ВОПРОСУ О ПЛАНЕ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В БЕЛАРУСИ НА ВСЕБЕЛОРУССКОМ СЪЕЗДЕ В ДЕКАБРЕ 1917 ГОДА

Шардыко Игорь Владимирович
директор ИПКиП учреждения образования «Могилевский
государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье анализируется план аграрных преобразований, предложенный белорусскими национальными партиями и организациями на Всебелорусском съезде в декабре 1917 г. Делается справедли-

1. Представительное Учредительное собрание должно установить общие основания земельного устройства, одинаковые для всей России: всякая частная собственность на землю отменяется, пользоваться землей должен тот, кто ее обрабатывает.

2. Земельную реформу во всей России подготавливают земельные комитеты, но эти комитеты во многих местах действуют неправильно, а кое-где и совсем не действуют. Они должны быть переизбраны. Всем этим должен ведать один Главный Белорусский земельный комитет или земельные комитеты из состава Всебелорусской Рады.

3. Требуется организовать сильную революционную власть. К организации такой власти необходимо приступить возможно скорее, чтобы земельная реформа была проведена в возможно большем порядке, без междоусобиц, согласно общим высшим интересам всего трудового народа.

4. Провести правильно и справедливо земельную реформу сразу в 1918 г. совершенно невозможно. Необходимо будет первые 2–3 года признать переходными, пробными. По истечении каждого из них пересмотреть и обсудить все то, что окажется в жизни неудобным, неправильным. И только после этих пробных лет можно будет установить более прочные, постоянные земельные порядки.

Позиция А. О. Бонч-Осмоловского по аграрному вопросу, изложенная на съезде, была конкретизирована лидером левого крыла БСГ О. Дыло в статье «К аграрному вопросу», опубликованной Белорусской Радой в дни работы Съезда [7, с. 2]. В своей статье он признал, что лучшей формой землепользования является общинная. Но такая форма неприемлема для Беларуси, так как здесь нигде нет общинного землевладения, крестьянские хозяйства очень индивидуальны. В таких условиях переход к общинному землепользованию, по его мнению, возможен только через развитие сельскохозяйственной кооперации. В связи с этим «пока что все земли в Беларуси должны перейти в единоличное пользование крестьян». В статье была сформулирована мысль о том, что лучшей формой единоличного землепользования для Беларуси является хуторское, то есть вся земля (пахотная, сенокосная и т.д.) находится в одном более или менее квадратном куске, а посередине располагается крестьянский двор [8, с. 2]. О. Дыло также отмечал, что в зависимости от местных условий можно пользоваться крестьянам землей на отрубках.

Таков был предложенный Всебелорусскому съезду план аграрных преобразований в Беларуси. Этот план был поддержан как правыми эсерами, так и белорусскими социалистами (БСГ и другими организациями). Съезд показал, что демократические партии не только отрицали аграрное «законотворчество» большевиков, но и искали наиболее справедливые и рациональные пути разрешения аграрного вопроса в Беларуси.

Съезд не успел выработать единую позицию по аграрному вопросу. Хотя делегаты приступили к обсуждению резолюции из 15 пунктов. Первый пункт ее был сформулирован так: «Немедленно организовать из своего состава орган новой краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления Краем, вступая в деловые отношения с Центральной властью, ответственной перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [9, с. 1–2].

Резолюция также предлагала «немедленно передать всю землю с живым и мертвым инвентарем без выкупа в руки трудового крестьянства, через земельные крестьянские комитеты» [10, с. 20]. При обсуждении первого пункта резолюции, в ночь на 18 декабря, работа съезда была приостановлена Советской властью.

Этот произвол большевиков вызвал широкий протест демократической общественности, различных политических партий и организаций. На последнем своем заседании Всебелорусский съезд принял резолюцию, в которой не признал «власть насильников» и призвал весь белорусский народ «вступить на путь открытой и решительной борьбы с представителями этой власти» [11, с. 156].

В Беларуси, как и по всей стране, противостояние политических сил нарастало. Демократические партии после разгона съезда все реже шли на политический компромисс с новой властью, а продолжали конфронтацию на базе национальной идеи. Это не позволяло демократической оппозиции оформить

свое легальное существование. Конфронтация перерастала в открытую борьбу. В этой ситуации большевики шли на крайние меры, – подавляли своих политических оппонентов силовыми методами.

Большевики не гнушались в борьбе за власть никакими средствами, а взяв ее, не терпели никакой оппозиции. Демократические партии, как показал Всебелорусский съезд, имели перспективную программу развития Беларуси. Свидетельством этого является подготовленная фракциями съезда резолюция, предлагавшая осуществить строго демократическую программу, которая провозглашала автономию Беларуси и одновременно закрепляла народные свободы, ставила в центр внимания решение земельного вопроса. Съезд закладывал также важный прецедент – легитимно провозглашал существование политической оппозиции, что не входило в расчеты большевиков. Съезд был не чем иным, как трибуной политической оппозиции. Именно это и предопределило его судьбу. Разгоняя съезд, большевики, опираясь на вооруженную силу, открыто прибегли к насильственному подавлению оппозиции.

Список использованной литературы

1. Шардыко, И. В. Белорусские национальные партии и организации после Октября 1917 года / И. В. Шардыко // Религия и общество – 18 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2024. – 280 с.
2. Ігнатойскі, І. У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX ст. / І. У. Ігнатойскі. – Менск, 1925. – С. 242.
3. Белорусская Рада. – 1917. – № 5. – С. 2–3.
4. См.: Кароткі агляд гісторыі Беларусі. – Кліўленд – Нью-Ёрк – Талін, 1990. – С. 9.
5. Белорусский государственный архив Республики Беларусь (БГА РБ). – Ф. 250. Оп. 7. Д. 26. Л. 20–21.
6. Вольная Беларусь. – 1917. – № 35. – С. 2.
7. Белорусская Рада. – 1917. – № 9. – С. 28.
8. Белорусская Рада. – 1917. – № 8. – С. 2.
9. Белорусская Рада. – 1917. – № 8. – С. 1–2.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 60. Оп. 3. Д. 194. Л. 20.
11. Канчер, Е. С. Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов / Е. С. Канчер // Неман. – 1993. – № 1. – С. 156.